

Двое выехали из города вместе с Ли Жолю. Оглядываясь на пустынную, безлюдную округу за пределами кареты, Ли Жолю испытал легкое разочарование: мерзавец реагировал слишком медленно.

Как только карета остановилась, повеяло убийственным намерением. Ли Жолю уже собирался вступить в бой, как вдруг воздух прорезал свист. Раздвинув занавеску, он увидел мальчишку в одежде трактирного слуги; тот был вооружен рогаткой и ловко отстреливался от стражников семьи Цянь, заставляя их то и дело подпрыгивать на месте.

Мальчишка действовал один против двоих: зажав между пальцами железные шарики, он натягивал тетиву рогатки с невероятной силой и решимостью. Бил точно в цель, двигался молниеносно.

— Не смей... подходить! Еще шаг... башку... размозжу!

Ли Жолю развеселился и спрыгнул с кареты. Стражники растерялись, а пока они пребывали в замешательстве, в небе грохнул сигнал, и, облегченно выдохнув, охранники поспешно отступили.

— Ты...

Увидев, что стражники убежали, мальчишка тут же бросился наутек.

— Стоять!

Но паренек словно не слышал, его ноги несли его с бешеной скоростью, и он мгновенно скрылся из виду.

— Молодой господин, это тот самый человек, что упал в воду в прошлый раз. Нужно ли... — Лу Цзю стоял поодаль и осторожно спросил.

— Оставь его. Вези меня обратно.

— Слушаюсь.

Вернувшись на постоянный двор, Ли Жолю увидел обеспокоенную Хунсю — похоже, ее здесь задержали. Наконец появился и Цянь Вэньхань. Хунсю, поняв всё без слов, взяла узел с вещами. Дверь открылась, и на пороге показался запыхавшийся Цянь Вэньхань — было ясно, что он мчался сюда сломя голову.

Глаза Ли Жолю покраснели. Увидев его, он прикусил губу, отвел взгляд и произнес:

— Хунсю, пошли.

— Никуда ты не пойдешь!

Цянь Вэньхань втоптал его обратно в комнату, захлопнул дверь и прижал к ней, не обращая внимания на то, как Хунсю колотит в створки.

— Молодой господин! Молодой господин!

Мужчина навис над ним своей мощной фигурой. Ли Жолю хотел было оттолкнуть его, но Цянь Вэньхань одной рукой сковал оба его запястья. Их дыхание смешалось. Ли Жолю отвернулся, но Цянь Вэньхань подхватил его за подбородок и, глядя на слезы в его глазах, совершенно забыл о том, как сильно болит его истерзанная спина. Он лишь насмешливо протянул:

— Обиделся?

— Ты скоро женишься, зачем пришел снова дразнить меня?

Он говорил это, а слезы сами собой катились по щекам. Цянь Вэньхань любил его — годы, проведенные вместе, нельзя было так просто вычеркнуть из памяти. Он коснулся пальцем прозрачной слезинки и попробовал ее на вкус — она горчила.

— Отпусти меня! Я знаю, что не ровня тебе, что ничего не могу тебе дать. Давай притворимся, что все это было сном. Сон развеется, и каждый вернется на свое место. Госпожа Чжан — прекрасная девушка, я благословляю вас, желаю вам счастья до глубокой старости...

— Жо-эр...

— Я не люблю ее, но у меня нет выбора. Жо-эр, я лишь представлял, что это ты... не вини меня. Ты не можешь уйти, я не позволю тебе уйти! Ты даже не смей думать о том, чтобы оставить меня!

Цянь Вэньхань обнимал его с такой силой, словно хотел впитать в себя, вобрать в свою плоть и кровь. В этот момент он люто ненавидел Чжан Янь-эр. Какое еще лекарство? Разве мог он, будучи израненным, делить с ней ложе... Эта женщина определенно подмешала ему зелье.

Ли Жолю плакал так жалобно, что сердце разрывалось. Цянь Вэньхань, вспомнив вчерашнюю страсть, потерял голову и потянулся к нему для поцелуя, но Ли Жолю резко надавил ему на спину.

— А-а!

Цянь Вэньхань получил серьезные раны прошлой ночью, и от этого прикосновения боль пронзила его тело, он судорожно вздохнул и мгновенно разжал руки. Ли Жолю притворился, что ничего не знает, и с тревожным лицом спросил:

— Вэньхань, что с тобой?

Увидев, что Ли Жолю смягчился, он поспешил воспользоваться моментом. Когда верхняя одежда была снята и открылась окровавленная, покрытая рубцами спина, Ли Жолю прикрыл рот рукой, его глаза расширились от изумления и сострадания:

— Кто посмел так тебя изувечить? Как это произошло? Больно?

Цянь Вэньхань лежал на кушетке, наслаждаясь нежным уходом Ли Жолю. Мысли о Чжан Янь-эр вызвали у него лишь тошноту. Надо же, какой низкий поступок — попытаться привязать его к себе таким подлым способом! Не дождется!

На людях Цянь Вэньхань изображал, что укрепляет отношения с невестой из благородного дома, но на деле все его мысли были заняты Ли Жолю. Под предлогом поездки в Западный Город он приобрел там особняк, водил Ли Жолю смотреть представления и любоваться фонарями, а также за огромные деньги арендовал лодку для прогулки по озеру.

Когда Цянь Юань узнал об этом, он в ярости разбил чайную чашку. Он чувствовал себя измотанным, голова раскалывалась. Его приближенные советники предлагали разные планы, но ни один не был по душе, пока кто-то не шепнул ему на ухо несколько слов — и его внезапно осенило.

Ли Жолю сегодня был в красном одеянии, которое подчеркивало его тонкую талию, а нефритовая подвеска на поясе делала его облик еще более прекрасным, отчего у Цянь Вэньханя пересохло в горле.

— Вэньхань, выпей чаю.

Ли Жолю налил чашку и протянул ее ему. Цянь Вэньхань, придерживая его изящную, подобную стеблю лука руку, допил чай и рывком притянул его к себе.

— Вэньхань? — Ли Жолю притворился непонимающим, хотя и не упустил из виду шум шагов на соседней лодке.

В глазах Цянь Вэньханя пылало собственническое желание. Он расстегнул воротник, чувствуя, как тело охватывает жар, прижал Ли Жолю к деревянной обшивке и зарылся лицом в его шею, жадно вдыхая тонкий аромат.

— Жо-эр, я хочу...

Глаза Ли Жолю подернулись поволокой, в голосе зазвучало смущение:

— Вэньхань, здесь нельзя! Снаружи люди...

Цянь Вэньхань слишком долго терпел и уже не обращал внимания ни на что.

— Снаружи мои люди, без моего приказа никто не посмеет войти.

Он в пару мгновений сбросил верхнюю одежду и потянулся к поясу Ли Жолю. И в тот момент, когда одежды уже были наполовину сброшены, словно гром среди ясного неба, раздался окрик:

— Цянь Вэньхань, что ты творишь?!

Хлоп!

Цянь Юань, глава Министерства чинов, с посиневшим от гнева лицом отвесил сыну звонкую пощечину. От ярости у него дрожали руки.

— Мерзавец! Ты... ты что творишь?!

Ли Жолю в ужасе, кутаясь в одежды, спрятался за спину Цянь Вэньхана. Цянь Вэньхань от удара покачнулся, его щека мгновенно распухла.

— Вэньхань, ты как? — Ли Жолю с полным боли лицом коснулся его лица, и этот жест, в котором сквозило желание и страх прикоснуться, окончательно вывел Цянь Юаня из себя.

Цянь Юань схватил Ли Жолю за горло и ледяным, слышимым только им двоим шепотом, прошипел:

— Любишь мужчин, значит? Жизнь не дорога? Что ж, я помогу тебе ее закончить!

Сказав это, он втолкнул Ли Жолю в каюту, и стражники, заблокировав проход Цянь Вэньханю, закрыли дверь.

— Отец, что ты делаешь? Не смей вредить Жо-эр! Отец, я правда люблю его, не трогай его! Ты хочешь, чтобы я женился на Чжан Янь-эр? Я согласен, я женюсь! Я сделаю все, что скажешь, только не трогай его! Он не войдет в дом, будет жить снаружи, я не дам Чжан Янь-эр узнать об этом, отец, я умоляю тебя!

Цянь Вэньхань за дверью каюты в отчаянии молил о пощаде, и чем искреннее звучали его

слова, тем мрачнее становилось лицо Цянь Юаня.

Ли Жолю, поваленный на пол, в испуге пятился назад, глядя на Цянь Юаня. Тот долго приходил в себя, прежде чем произнести:

— Если бы не ранение Вэньсюаня, Цянь Вэньхань, возможно, навсегда остался бы лишь побочным сыном, которого растят в Северном Городе. Я знаю, что вы привязаны друг к другу, оттого и родились эти... эти чувства. Но ты задумывался хоть раз? Ваши бесконечные распри лишь погубят его будущее. Если он вернется в Северный Город, то всю жизнь останется лишь никчемным простолюдином.

Глаза Ли Жолю наполнились слезами:

— Я виноват. Я больше не буду его беспокоить. Я немедленно уеду и больше никогда не вернусь. Только не надо... не надо отказываться от него!

— Слишком поздно. Вы повсюду таскались, никого не стесняясь, неужели ты думал, что семья Чжан ничего не знает? Нынешняя ситуация, из которой нет выхода — твоих рук дело!

Ли Жолю зарыдал, обессиленно оседая на пол. Он смотрел на дверь каюты и, словно в бреду, шептал:

— Я ведь просто хотел быть с ним, ничего большего я не просил.

— На самом деле, если он не хотел этого союза, можно было просто отказаться. Он не ценит то, что имеет, но у меня есть и другие кандидатуры. Однако теперь выбора нет. Чжан Янь-эр... она ждет ребенка.

Ли Жолю был потрясен.

<http://bllate.org/book/21905/2275645>